

Нет автора

**Вопросы философии и
психологии: Книга 106**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Н57

Н57 **Нет автора**
Вопросы философии и психологии: Книга 106 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 256 с.

ISBN 978-5-458-04754-8

Вопросы философии и психологии. Состоит из 137 книг.

ISBN 978-5-458-04754-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Психологія женщинъ.

(G. Heymans. Die Psychologie der Frauen. Heidelberg, Winter. 1910) 1).

I.

Женщины не могут пожаловаться на невниманіе къ нимъ со стороны научной литературы. Специальные справочные каталоги по женскому вопросу достигаютъ весьма почтенныхъ размѣровъ, не обнимая собою всего, что по этому поводу напечатано на разныхъ языкахъ культурнаго міра. Въ частности нельзя сказать, чтобы мала была литература по вопросу о женской психикѣ. Можно перечислить гораздо больше полусотни трудовъ, посвященныхъ въ современной литературѣ этой темѣ 2). Если кто можетъ считать себя обиженнымъ, то скорѣе мужчина, такъ какъ почти не существуетъ книгъ, специально трактующихъ мужскую психологію. Этотъ пробѣлъ лишь отчасти восполняется тѣмъ, что объ особенностяхъ мужской психики приходится говорить всѣмъ авторамъ, изучающимъ женскую психологію.

Но это обиліе трудовъ по психологіи женщинъ не доказываетъ еще того, что эта отрасль научнаго знанія дѣй-

1) Докладъ, прочитанный въ Московскомъ Психологическомъ Обществѣ 4 декабря 1910 г.

2) См. списокъ у Heymans, die Psychologie der Frauen, 307—8. Ср. также Verzeichniss der zur Frauenfrage 1851—1901 in Deutschland erschienenen Schriften, herausg. von Deutsch-Evangelischen Frauenbund, mit Nachtrag 1902—4 (Hannover, 1904), 229—230, 59—60. List of works in the New-York public Library relating to Woman, 10—20.

ствительно серьезно разработана. Интересъ къ вопросу проявляется давно, но очень рѣдко за его разрѣшеніе берутся настоящіе ученые, которые относятся къ своей задачѣ съ полнымъ научнымъ безпристрастіемъ и съ надлежащей серьезностью. Въ большинствѣ случаевъ качество работы страдаетъ либо отъ того, что за нее принимаются дилеттанты, не въ достаточной степени считающіеся со строгими требованіями научнаго метода, либо отъ того, что къ дѣлу приступаютъ не въ цѣляхъ объективнаго теоретическаго изслѣдованія, но для разрѣшенія какихъ-нибудь практическихъ вопросовъ, въ родѣ проблемы женскаго избирательнаго права или допущенія женщинъ въ университеты. Обоиими этими недостатками страдаетъ, на примѣръ, извѣстный трудъ нашего соотечественника П. Е. Астафьева «Психическій міръ женщины» (М., 1899). Астафьевъ идетъ въ своей работѣ почти исключительно дедуктивнымъ путемъ. Онъ исходитъ изъ фізіологическаго назначенія женщины и отсюда при помощи логическихъ умозаключеній выводитъ всѣ ея характерныя особенности, не заботясь о достаточномъ выясненіи вопроса на почвѣ тщательно и критически подобранаго матеріала фактовъ. Все изслѣдованіе притомъ проникнуто совершенно опредѣленными точками зрѣнія на практическое разрѣшеніе женскаго вопроса, сводящееся, въ сущности, къ полному его устраненію.

Какъ разнообразны воззрѣнія, высказываемыя разными авторами по вопросу объ отличительныхъ чертахъ женской психики, хорошо иллюстрируетъ одна современная писательница въ этой области ¹⁾. На нѣсколькихъ страницахъ она сопоставляетъ различные отзывы о женщинахъ и получаетъ картину, отличающуюся удивительной пестротой. Въ то время какъ одни считаютъ отличительной особенностью женщины ея податливость и способность къ подчиненію, другіе, напротивъ, наклонность къ господству и властвованію выдвигаютъ, какъ основное свойство типиче-

¹⁾ Rosa Mayreder, Zur Kritik der Weiblichkeit ³(1910), 9—13.

ской женщины. Одни считаютъ кротость свойствомъ, присущимъ женщинамъ, другіе выступаютъ съ утверженіемъ, что именно гнѣвность есть такая форма аффекта, которая издавна и съ полнымъ основаніемъ приписывается женщинамъ. Женщины по природѣ консервативны, утверждаютъ одни изслѣдователи, въ то время какъ другіе съ полнымъ убѣжденіемъ заявляютъ, что именно женщинами держится революціонный духъ. Есть писатели, которые восхваляютъ женщину за ея духъ законности, въ то время какъ другіе возмущаются ея по существу неюридическимъ складомъ и природной несправедливостью. Умѣренность и сдержанность украшаетъ женщину въ глазахъ однихъ, а другіе полагаютъ, что нѣтъ женщинъ, которыя въ душѣ не были бы склонны къ полной порочности. Прилежаніе и постоянство характеризуютъ женщину въ глазахъ ея поклонниковъ, тогда какъ цѣлый рядъ писателей обвиняетъ женщинъ въ непостоянствѣ и легкомысліи. Одни считаютъ женщину особенно способной къ анализу, тогда какъ другіе огорчаются именно недостаточной силой анализа у женщинъ. Самая любовь женская характеризуется у разныхъ писателей иногда діаметрально противоположными чертами. Слѣдуетъ къ этому добавить, что многіе отрицаютъ вообще наличность коренныхъ психическихъ различій между полами и тѣмъ еще болѣе увеличиваютъ разногласіе.

При такомъ состояніи дѣла большой интересъ представляетъ попытка разработать вопросъ о женской психологіи, исходящая отъ крупнаго ученаго, извѣстнаго уже своими работами какъ въ области философіи, такъ и въ области психологіи,—попытка, поставленная на вполне научную почву и выполненная съ соблюденіемъ самыхъ строгихъ требованій научнаго безпристрастія. Я разумѣю только что появившуюся книгу groningenскаго профессора *Гейманса* „Психологія женщинъ“. Эта книга составляетъ, несомнѣнно, крупный вкладъ въ литературу по спеціальной психологіи, и потому я счелъ умѣстнымъ составить краткое изложеніе основныхъ выводовъ автора и ознакомить съ ними присут-

ствующихъ. Предупреждаю, впрочемъ, что въ этомъ докладѣ я не слѣдую порядку изложенія автора; я по-своему сгруппировалъ тотъ матеріаль, который даетъ намъ Геймансъ въ своемъ изслѣдованіи ¹⁾, а въ заключеніе постараюсь выяснитъ нѣкоторыя общія точки зрѣнія, которыя могутъ быть поддерживаемы на основаніи выводовъ, заключающихся въ трудѣ Гейманса.

Какъ въ предисловіи къ своей книгѣ, такъ и на заключительной ея страницѣ Геймансъ отмѣчаетъ, что онъ самъ весьма далекъ отъ того, чтобы видѣть въ своемъ трудѣ окончательное разрѣшеніе поставленной проблемы. Матеріаль, которымъ располагаетъ изслѣдователь женской психики въ наше время, еще слишкомъ ничтоженъ, чтобы можно было мечтать о какихъ-нибудь окончательныхъ выводахъ. Но книга Гейманса составляетъ эпоху въ разработкѣ вопроса, потому что авторъ чрезвычайно серьезно относится къ методологической сторонѣ дѣла, т.-е. идетъ въ своемъ изслѣдованіи съ надлежащей осторожностью, и вполне отрѣшается отъ всякихъ практическихъ тенденцій, т.-е. не заглядываетъ ни въ область политики, ни въ область педагогики, ни въ область экономики.

Геймансъ считаетъ психологію женщинъ отдѣломъ такъ называемой *спеціальной психологіи* ²⁾. Эта наука имѣетъ своимъ предметомъ изученіе тѣхъ особенностей и различій, которыя наблюдаются въ человѣческомъ сознаніи. Психическія особенности людей можно изучать, во-первыхъ, въ ихъ соотношеніяхъ между собою. Такъ, можно сдѣлать предметомъ научнаго изслѣдованія вопросъ объ эмоциональности и фантазіи въ ихъ взаимномъ соотношеніи. Въ результатѣ изслѣдованій такого рода можетъ быть построено ученіе

¹⁾ Самъ Геймансъ располагаетъ свой матеріаль въ слѣдующемъ порядкѣ: сознательное и безсознательное, чувства, воспріятіе и представленіе, интеллектъ, воля и дѣйствование, происхожденіе психическихъ различій между полами.

²⁾ *Meumann*, *Intelligenz und Wille* (1908), стр. IV и 1, говоритъ о практической или прикладной психологіи.

о темпераментахъ, о психическихъ типахъ. Во-вторыхъ, можно изслѣдовать отношеніе психическихъ особенностей людей къ такимъ ихъ различіямъ, которыя сами уже къ психической сферѣ не относятся, напримѣръ, къ возрасту, полу, національности, социальному положенію. Такъ мы получаемъ психологію ребенка, психологію ученаго, художника и т. п. Къ послѣднему разряду относится и психологія женщинъ. Слѣдуетъ отмѣтить, впрочемъ, что книга Гейманса содержитъ въ себѣ интересный матеріалъ и по вопросамъ специальной психологіи, отнесеннымъ авторомъ въ первый разрядъ.

Приступая къ изслѣдованію, Геймансъ дѣлаетъ нѣсколько важныхъ предупрежденій читателю. Во-первыхъ, онъ указываетъ, что различія мужской и женской психики въ его глазахъ отнюдь *не являются различіями по цѣнности*. Конечно, всѣ различія по цѣнности предполагаютъ наличность фактическихъ различій, но отсюда не слѣдуетъ, что и всѣ фактическія различія должны приводить къ различіямъ по цѣнности. Мужчины и женщины могутъ оказаться весьма различными по своему психическому укладу, но это не мѣшаетъ имъ быть вполне равноцѣнными существами ¹⁾. Далѣе, слѣдуетъ имѣть въ виду, что психическія различія между полами являются вообще *различіями не по качеству, а лишь по степени*. Какъ мужчины, такъ и женщины обладаютъ всѣми психическими свойствами, присущими человѣку вообще, но обладаютъ этими свойствами въ разныхъ степеняхъ: у одного пола болѣе рѣзко выражены одни свойства, у другого эти свойства выступаютъ слабѣе, но зато болѣе развиты другія свойства. Наконецъ, не нужно забывать, что различія эти имѣютъ *статистическій характеръ*. Дѣло идетъ о выясненіи типа средней женщины и средняго мужчины. Слѣдовательно, правильность полученныхъ выводовъ не можетъ быть опровергнута ссылкой на тѣ или другіе единичные

¹⁾ *Мейтани*, цит. соч., стр. 30, устанавливаетъ, какъ общее правило, что едва ли есть какая-нибудь духовная особенность, которая была бы только вредна, или же такая, которая была бы во всякомъ случаѣ выгодна.

примѣры. Могутъ быть уклоняющіяся отъ нормы, т.-е. весьма мужественныя женщины, такъ же какъ встрѣчаются и женственные мужчины. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ извѣстныя свойства у женщинъ выражены сильнѣе, чѣмъ у мужчинъ, и въ этой степени встрѣчаются у большинства представительницъ этого пола.

Свои вступительныя разсужденія авторъ заканчиваетъ обзорѣмъ того матеріала, который можетъ быть положенъ въ основу предстоящей работы. Онъ указываетъ на слѣдующіе *важнѣйшіе источники*. 1) Грубая индукція, которая получается у людей на основаніи данныхъ повседнежнаго опыта и выражается въ болѣе или менѣе опредѣленныхъ сужденіяхъ о типическихъ явленіяхъ. Сужденія эти обыкновенно даже не подкрѣпляются опредѣленными аргументами, но, по большей части, только иллюстрируются примѣрами. Конечно, такой матеріалъ весьма много теряетъ въ своей научной пригодности, такъ какъ не поддается методической провѣркѣ, но вполне отвергать его не слѣдуетъ. Авторъ часто пользуется въ своей работѣ сужденіями, высказанными о женщинахъ разными писателями; иногда онъ прибѣгаетъ и къ народнымъ пословицамъ, которыя представляютъ собою довольно однохарактерный матеріалъ, будучи результатомъ грубой индукціи цѣлыхъ народныхъ массъ. 2) Экспериментъ фантазіи, который состоитъ въ томъ, что кто-нибудь старается по возможности погрузиться въ психическій міръ другого лица и какъ бы самому его пережить и описать. Это—пріемъ романиста и историка, который пытается реконструировать психологію своего героя. И этотъ матеріалъ имѣетъ свою цѣнность, но авторъ предпочитаетъ пользоваться имъ какъ можно менѣе, въ виду его еще болѣе слабой надежности, чѣмъ результатовъ грубой индукціи. 3) Дедукція, которая пытается разрѣшить вопросъ при помощи логическихъ умозаключеній изъ извѣстныхъ общихъ посылокъ. Я уже указывалъ въ началѣ своего изложенія на работу Астафьева, которая написана именно такимъ методомъ. Геймансъ совершенно основательно замѣчаетъ, что

дедукція является гораздо болѣе средствомъ для объясненія уже установленныхъ фактовъ, нежели для ихъ установленія и доказательства. 4) Научная индукція, которая должна опираться на строго систематизированныя и проверенныя данныя опыта. Матеріаль для такой индукціи доставляютъ біографическіе очерки, спеціально поставленныя анкеты, психологическій экспериментъ, производимый по опредѣленной методѣ, общей для массы изслѣдователей, статистическія данныя, особенно по вопросамъ о душевныхъ болѣзняхъ и преступности. Авторъ и самъ собиралъ матеріаль такого рода. Въ своемъ изслѣдованіи онъ широко использовалъ матеріаль двухъ анкетъ, имъ самимъ организованныхъ въ Голландіи. Одну изъ этихъ анкетъ онъ называетъ анкетой наслѣдственности. Она состояла въ томъ, что большое количество нидерландскихъ врачей было опрошено объ извѣстныхъ имъ семьяхъ въ цѣляхъ выясненія передачи по наслѣдству психическихъ свойствъ. Другую анкету Геймансъ называетъ школьной анкетой. Она получила путемъ опроса учителей и учительницъ въ 54 нидерландскихъ среднихъ школахъ, при чемъ для настоящаго изслѣдованія авторъ считаетъ особенно цѣннымъ матеріаль, полученный изъ совмѣстныхъ школъ.

Малое количество такихъ анкетъ и неудовлетворительная постановка психологическаго эксперимента являются въ глазахъ автора главной причиной скудости матеріала по изучаемому имъ вопросу. Поэтому теперь можно дать только очень грубые контуры сооружаемаго зданія, да и то съ рискомъ, что при дальнѣйшемъ накопленіи матеріала все зданіе обвалится, за исключеніемъ, впрочемъ, заложеннаго для него фундамента ¹⁾.

¹⁾ Въ числѣ источниковъ у Гейманса, конечно, не упоминается *самонаблюденіе*, которое въ этой области ему, какъ мужчинѣ, недоступно. Но онъ сознаетъ значеніе этого неизбежнаго недостатка своей работы и потому заявляетъ, что „настоящую психологію женщины мы, конечно, должны ожидать отъ женщины, которая будетъ въ достаточной степени женщиной, чтобы пережить въ себѣ все богатство женской души, и въ то же время достаточно приближаться къ мужскому образу мысли, чтобы аналитически осилить это богатство“ (12).

II.

Въ какихъ же, спрашивается, отличительныхъ чертахъ вырисовывается передъ нами психологія типической „средней“ женщины на основаніи изслѣдованія Гейманса? Я считаю возможнымъ свести выводы Гейманса къ шести основнымъ положеніямъ.

1. *Эмоціональность.* Общепринятымъ свойствомъ женщины является бoльшая эмоціональность сравнительно съ мужчиной. Женщина гораздо сильнѣе мужчины чувствуетъ и въ болѣе сильной степени выражаетъ воиѣ свои чувствованія. Не выдерживаетъ серьезной критики мнѣніе Ломброзо, будто женщина чувствуетъ слабѣе мужчины и только выражаетъ свои чувства энергичнѣе ¹⁾. Реакціи чувства въ жизни женщины и встрѣчаются гораздо чаще; онѣ проникаютъ собою все ея существованіе. „Для средняго мужчины возбужденія чувства составляютъ переходящія уклоненія отъ нормальнаго состоянія духа, лишь немного отклоняющагося отъ пункта безразличія; средняя женщина находитъ въ этихъ реакціяхъ свою естественную сферу, гдѣ она чувствуетъ себя дома и которую она покидаетъ только рѣдко и неохотно. Она все воспринимаетъ съ эмоціональной стороны, для нея ничто не безразлично, за исключеніемъ только того, что на время вытѣснено изъ ея сознанія другимъ элементомъ, еще въ большей степени окрашеннымъ чувствомъ... Она принимаетъ нѣкоторыя вещи

1) Ломброзо основываетъ этотъ свой выводъ на томъ, что женщины оказываются менѣе чувствительны къ раздраженіямъ при экспериментахъ, что онѣ терпливѣе мужчинъ выносятъ хирургическія операціи и болѣзни, спокойно переносятъ всякаго рода лишенія и т. п.; слѣдовательно, въ остальныхъ случаяхъ, заключаетъ онъ, женщины только по внѣшности сильнѣе выражаютъ свои чувства, но на самомъ дѣлѣ чувствуютъ слабѣе мужчинъ. На это Геймансъ возражаетъ, что объ интенсивности чувства у другого человека мы можемъ судить вообще только по внѣшнимъ проявленіямъ, и если въ однихъ случаяхъ слабыя проявленія заставляютъ изслѣдователя заключить къ слабой степени чувства, то на какомъ же основаніи при сильныхъ проявленіяхъ тотъ же изслѣдователь дѣлаетъ иное заключеніе? (68—69).

слишкомъ трагически, чтобы имѣть возможность принять другія съ надлежащей степенью серьезности“ (72). Поэтому женщина сильно и страстно желаетъ, проявляетъ нетерпѣніе и пылкость въ надеждахъ; при помощи своей живой фантазіи она представляетъ себѣ будущія страданія или несчастія гораздо живѣе и интенсивнѣе, чѣмъ мужчина, и въ связи съ этимъ меньше огорчается, потерпѣвъ дѣйствительно неудачу, къ которой заранѣе успѣла въ мысляхъ приспособиться. Но перенесенныя эмоціи оставляютъ на женщинѣ слѣды и на будущее время, въ особенности эмоціи непріятнаго характера, состоящія въ скорбныхъ чувствахъ ¹⁾. Сильный аффектъ каждаго даннаго момента можетъ однако оттѣснить на задній планъ и такія настроенія. Чувство у женщины быстрѣе достигаетъ высшей точки и сразу проявляется въ рѣзкой степени. Поэтому женщины чаще мужчинъ бываютъ веселы и бодры, но чаще ихъ бываютъ и въ грустномъ, подавленномъ настроеніи; чаще проявляются у нихъ и быстрая смѣна настроеній; рѣже, чѣмъ мужчины, онѣ бываютъ спокойны и ровны. Въ особенности легко поддаются женщины чувству страха передъ непосредственной опасностью, что, вѣроятно, стоитъ въ связи и съ сознаниемъ меньшей физической силы. Весьма чувствительны женщины къ ироніи и насмѣшкѣ.

Женщина настолько живетъ чувствомъ, что она даже любить сильныя душевныя эмоціи и находить извѣстное наслажденіе въ страданіяхъ своихъ и чужихъ. Будучи въ общемъ гораздо сострадательнѣе мужчины, женщина въ то же время часто обнаруживаетъ склонность къ жестокости и способна наслаждаться зрѣлищемъ страданія. Во всѣ времена исторіи женщины въ большомъ количествѣ посѣщали кровавыя зрѣлища, въ родѣ гладіаторскихъ игръ, казней, боя быковъ. Женщина любитъ запрещенное въ виду сильныхъ

¹⁾ Нѣкоторыя данныя по этому вопросу см. въ книгѣ *A. Kowalewski, Studien zur Psychologie des Pessimismus* (1904), стр. 69 и 102—114; вполне опредѣленныхъ выводовъ изъ этихъ данныхъ для сравнительной психологіи половъ сдѣлать нельзя.

эмоцій, связанныхъ съ его достиженіемъ (ибсеновская „Дочь моря“).

Эмоціональность женщины приводитъ къ весьма характерному для нея свойству: большей, сравнительно съ мужчиной, *узости сознанія*. Интересъ женщины направленъ всегда на нѣчто, задѣвающее ея чувство, и потому предметъ ея интереса въ каждый данный моментъ обыкновенно вытѣсняетъ собою изъ сознанія всѣ другія содержанія. Вотъ почему женщина въ каждый моментъ можетъ быть сосредоточена лишь на чемъ-нибудь одномъ и, отвлекаясь въ сторону, вынуждена совсѣмъ оставить то, чѣмъ она занималась до отвлечения. Такое суженіе сознанія характерно не только для женщинъ, но вообще для эмоціональныхъ людей ¹⁾. Въ патологическомъ проявленіи оно доходитъ до явленій анестезіи, которыми характеризуется истерія, болѣзнь, преимущественно свойственная женщинамъ. Въ связи съ этимъ свойствомъ женщина оказывается въ большей степени доступна внушеніямъ; внушаемость развивается на той почвѣ, что извѣстное представленіе способно на время съ большой силой захватить все сознаніе женщины и безпрепятственно проявлять свое дѣйствіе на волю, заграждая доступъ въ сознаніе другимъ представленіямъ. Этимъ объясняются и моментальныя смѣны настроеній, характерныя для женщинъ; на примѣръ, на длинной прогулкѣ пѣшкомъ женщина способна долгое время совсѣмъ не замѣчать усталости, чтобы затѣмъ сразу объявить о своемъ полномъ изнеможеніи.

Въ волевой сферѣ эмоціональность женщинъ сказывается въ присущей имъ импульсивности. Среди женщинъ мало спокойныхъ и всесторонне разсудительныхъ натуръ. Преобладаютъ женщины, склонныя слѣдовать въ своихъ поступкахъ всякимъ измѣненіямъ окружающей среды и импуль-

¹⁾ Весьма возможно, что узость сознанія вознаграждается болѣе *быстрымъ ритмомъ* психической жизни у женщинъ. Въ быстротѣ ритма видить отличительную черту женской психики, напр., Астафьевъ (въ указ. книгѣ). Гейманъ этого вопроса не касается.